ИНВЕРСНАЯ ЗАСЕЛЕННОСТЬ УРОВНЕЙ Ar VIII В ПЛАЗМЕ БЫСТРОГО КОНИЧЕСКОГО РАЗРЯДА

П. С. Анциферов^{*}, Л. А. Дорохин, К. Н. Кошелев

Институт спектроскопии Российской академии наук 108840, Троицк, Москва, Россия

> Поступила в редакцию 29 марта 2022 г., после переработки 29 марта 2022 г. Принята к публикации 5 мая 2022 г.

Быстрый разряд (скорость нарастания тока ~ 10^{12} A/c) через диэлектрическую полость, заполненную рабочим газом, приводит к образованию ударной волны, которая сходится от внутренней стенки разрядной полости к оси разряда. Специфика кумуляции такой ударной волны в конической полости обеспечивает пространственный контакт горячей плазмы и холодного рабочего газа (аргона в настоящей работе), что приводит к эффективной перезарядке ионов Ar IX, возникающих в горячей области, на нейтральных атомах аргона. В работе демонстрируется наличие стимулированного излучения на переходах 3p-9d в Ar VIII (длина волны 10.78 нм). Такой вывод делается на основе изучения зависимости интенсивности линии от числа последовательно соединенных конических разрядных полостей. Результат может представлять интерес для разработки новых источников EUV-излучения.

DOI: 10.31857/S0044451022090188 **EDN:** EMDOTT

1. ВВЕДЕНИЕ

Быстрые разряды в цилиндрической полости (капиллярные разряды) привлекли к себе внимание в связи с задачей создания лазеров в мягком рентгеновском диапазоне [1–4]. В условиях нарастания разрядного тока со скоростью порядка 10¹² А/с происходит скинирование разрядного тока на внутренней стенке цилиндрической разрядной полости и образование сходящейся к оси разряда ударной волне [5]. В возникающей в результате кумуляции неравновесной плазме появляется инверсная заселенность перехода 3s-3p в неоноподобном аргоне за счет столкновительных переходов из основного состояния. В процессе движения фронта ударной волны разрядный ток «отстает» от нее и в течение некоторого времени остается сконцентрированным у внутренней стенки капилляра вследствие скинэффекта [5]. Это приводит к отсутствию магнитогидродинамических неустойчивостей в возникающей горячей плазме, что дает возможность получить практически идеальный столбик плазмы диа-

Особенностью генерации плазмы в конической разрядной полости является видимое движение вдоль оси разряда точки кумуляции ударной волны, см. рис. 1. В работах [8, 9] это явление было исследовано с использованием аргона при давлении 80 Па в качестве рабочего газа. В EUV-спектрах (Extreme Ultra Violet) излучения такой плазмы наблюдается линия с длиной волны 10.78 нм, интенсивность которой сравнима с полной интенсивностью спектра в EUV-области, см. рис. 2 (спектрограмма рис. 2 получена в представляемых экспериментах, см. ниже). Линия 10.78 нм возникает в промежутке времени ~ 20-70 нс от момента начала разряда. С помощью пространственно разрешенных спектров было показано, что эта спектральная линия излучается компактной

метром 0.2 мм и длиной до 200 мм [3, 4]. Пространственное распределение горячей плазмы, возникающей в момент кумуляции сходящейся к оси разряда ударной волне, определяется геометрией внутренней стенки разрядной полости. Так, используя периодически профилированную внутреннюю стенку цилиндрической поверхности, можно получить плазму с пространственной модуляцией плотности вдоль оси разряда [6], а в случае быстрого разряда в полости, имеющей форму сферического сегмента, можно получить сферическую плазму [7].

 $^{^{\}ast}$ E-mail: ants@isan.troitsk.ru

Рис. 1. Быстрый конический разряд: 1 — коническая разрядная полость, 2 — разрядный ток, 3 — фронт ударной волны, 4 — горячая плазма в точке кумуляции ударной волны

Рис. 2. EUV-спектрограмма быстрого конического разряда

областью горячей плазмы [9]. Наблюдаемая длина волны близка к длине волны перехода 3p-9dв ионе Ar VIII. В качестве механизма заселения

Рис. 3. Чертеж разрядной полости с двумя коническими элементами

верхнего уровня была предложена перезарядка неоноподобных ионов Ar IX, возникающих в горячей области, на нейтральных возбужденных атомах аргона [8, 9]. Непрерывное во времени перемещение горячей области вдоль оси разряда может создать условия постоянного контакта горячей плазмы с холодным рабочим газом, что вызовет эффективную перезарядку. В возникающей таким образом неравновесной плазме может возникнуть инверсная заселенность уровня 9d иона Ar VIII относительно уровня 3р. В настоящей работе делается попытка обнаружения такой инверсной заселенности. Основная идея описываемых экспериментов заключается в создании разрядной полости в виде нескольких последовательно соединенных конических элементов и в изучении зависимости энергии в линии 10.78 нм от их количества. На рис. 3 приведен чертеж такой разрядной полости, состоящей из двух последовательно соединенных элементов. В случае наличия инверсной заселенности можно надеяться увидеть нелинейность зависимости энергии линии от числа конических элементов.

2. ЭКСПЕРИМЕНТ

Разрядный контур построен на основе индуктивного накопителя с полупроводниковым размыкателем [10]. Разрядная полость заполнялась аргоном при давлении 80 Па. Для устойчивой генерации ударной волны требуется кондиционирование разрядной полости посредством нескольких десятков разрядов с ксеноном в качестве рабочего газа при том же давлении. Такая процедура очищает внутреннюю стенку разрядной полости от адсорбированного из атмосферы вещества. Разрядная полость отделена от диагностического объема электромеханическим затвором с временем открытия 3–10 мс. Типичная кривая разрядного тока приведена на рис. 4. Скорость нарастания разрядного тока составляла величину приблизительно 0.5 · 10¹² A/с.

Для получения EUV-спектров использовался QFF (quasi flat field) спектрометр скользящего падения [11]. Эффект плоского поля (поверхность фокусировки нормальна к лучу зрения) здесь достигается на обычной сферической дифракционной решетке с эквидистантными штрихами путем смещения спектральной щели внутрь окружности Роуланда. Геометрические параметры спектрометра: радиус кривизны решетки R = 1 м, плотность штрихов 1/d = 1200 штр./мм, входной угол скольжения 4°, расстояние между входной щелью и цен-

Рис. 4. Пример кривой разрядного тока

тром решетки 33 мм, расстояние от центра решетки до плоскости регистрации 320 мм. Спектрограмма, приведенная на рис. 2, получена с шириной входной щели 15 мкм. В качестве детектора излучения использовался регистратор на основе микроканальной пластины (МКП). Спектрограмма получена с экспозицией 20 нс в момент времени 50 нс после начала разрядного тока. Спектральные линии идентифицированы согласно данным [12]. Самая интенсивная линия на спектрограмме интерпретируется как результат перезарядки иона Ar IX, приводящей к заселению уровня 9d в ионе Ar VIII. Временной масштаб свечения линии 3p-9d Ar VIII составляет величину порядка нескольких десятков наносекунд, что совпадает со временем существования горячей области при кумуляции конической ударной волны [8, 9].

Энергия излучения перезарядочной спектральной линии измерялась с помощью фотодиода SXUV 100 в режиме интегрирования сигнала по времени. Перед чувствительной площадкой фотодиода была установлена выходная щелевая диафрагма для выделения излучения изучаемой линии. Эффективная ширина диафрагмы, пересчитанная в длины волн, составляла 0.15 нм. Входная щель спектрометра была увеличена с 15 мкм до 50 мкм для увеличения уровня сигнала.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 5 показаны зависимости измеренного сигнала с фотодиода SXUV 100 от числа конических элементов разрядной полости (на рис. 3 показан вариант двух конических элементов). Два графика соответствуют значениям максимального разрядного тока $I_{max} = 20$ кА (график *a*) и $I_{max} = 16$ кА (график *b*). Максимум разрядного тока I_{max} (см. рис. 4) достигается уже после того, как произошло излучение линии 10.78 нм. Значение интервала ошибки на рис. 5 соответствует уровню 3σ статистического разброса измерений. Видно примерно 30-процентное увеличение измеренного сигнала для случая шестиэлементной рабочей полости по сравнению с экстраполированным линейным ростом сигнала, построенным на основании данных для двухэлементной разрядной полости. Эффект зависит от максимального разрядного тока, снижение I_{max} от 20 кА до 16 кА приводит к исчезновению нелинейного поведения интенсивности линии Ar VIII 3p–9d.

Рис. 5. Зависимости измеренной энергии излучения перехода 3*p*-9*d* Ar VIII от числа конических элементов разрядной полости: *I*_{max} = 20 кА (*a*), 16 кА (*b*)

Можно сделать оценку полной энергии, излученной в рассматриваемой спектральной линии. Используя технические данные фотодиода SXUV 100, получаем, что уровень сигнала в 40 мВ (максимальная точка кривой а на рис. 5) соответствует энергии 2.4 · 10⁻⁹ Дж. Эффективный телесный угол регистрируемого излучения определяется спектральной щелью спектрометра и составляет величину $1.2 \cdot 10^{-6}$ ср. Имея в виду, что нелинейная часть полной интенсивности невелика и составляет величину порядка 30 %, можно пренебречь угловой анизотропией излучения и получить оценку полной энергии линии Ar VIII 3p-9d, излученной в 4π ср. как $W = 2 \cdot 10^{-3}$ Дж. Реальное значение может быть в 2-3 раза больше, так как в приведенной оценке не учитывается эффективность решетки.

Для оценки величины коэффициента усиления необходима информация об эффективной длине среды. EUV-обскурограммы разрядной плазмы, полученные с временным разрешением 10 нс с использованием МКП-детектора [8, 9], дают верхнюю оценку размера горячей области вдоль оси разряда $l \approx 2$ мм. В нашем случае разрядная полость содержала шесть конических сегментов и произведение kl оценивается как $kl \approx 0.3$. Отсюда вытекает оценка $k \approx 0.3$ см⁻¹. Существенное влияние на величину k должна оказывать ширина линии, которая в нашем случае довольно большая и составляет величину $\lambda/\delta\lambda \approx 50$. Возможным механизмом уширения может быть перезарядка с переносом двух электронов [13]. При этом наблюдаемый профиль является результатом переналожения массива линий вида 3pnl-9dnl.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе изложены результаты изучения горячей плазмы, возникающей в результате кумуляции конической ударной волны в быстром разряде. Благодаря эффективному движению точки кумуляции вдоль оси разряда, возникают условия для существования нестационарной заселенности уровней Ar VIII в плазме в течение нескольких десятков наносекунд. Пространственный контакт горячей плазмы в точке кумуляции и холодного рабочего газа (аргон 80 Па) приводит к перезарядке ионов Ar IX и возникновению инверсной заселенности между уровнями 3p и 9d иона Ar VIII. Такой вывод делается из наличия усиления на переходе 3p-9dиона Ar VIII с коэффициентом $k \approx 0.3$ см⁻¹. Возможное использование описываемого разряда в качестве источника EUV-излучения предполагает оптимизацию по величине разрядного тока, давлению рабочего газа и геометрическим параметрам разрядной полости (угол конуса, диаметр и длина).

Благодарности. Авторы благодарны В. М. Кривцуну за техническую помощь.

Финансирование. Работа была выполнена в рамках общего бюджета Института спектроскопии Российской академии наук.

ЛИТЕРАТУРА

- B. R. Benware, C. H. Moreno, D. J. Burd, and J. J. Rocca, Opt. Lett. 22, 796 (1997).
- B. R. Benware, C. D. Macchietto, C. H. Moreno, and J. J. Rocca, Phys. Rev. Lett. 81, 5804 (1998).
- 3. J. J. Rocca, Rev. Sci. Instr. 70, 3788 (1999).
- C. D. Macchietto, B. R. Benware, and J. J. Rocca, Opt. Lett. 24, 1115 (1999).
- Н. А. Боброва, С. В. Буланов, Т. Л. Разинкова, П. В. Сасоров, Физика плазмы 22, 387 (1996).
- P. S. Antsiferov, L. A. Dorokhin, K. N. Koshelev, and A. V. Nazarenko, J. Phys. D: Appl. Phys. 37, 2527 (2004).
- P. S. Antsiferov and L. A. Dorokhin, Phys. Plasmas 21, 042119 (2014).
- P. S. Antsiferov, L. A. Dorokhin, and K. N. Koshelev, J. Phys. D: Appl. Phys. 51, 165601 (2018).
- P. S. Antsiferov, L. A. Dorokhin, and K. N. Koshelev, Phys. Rev. E 100, 023204 (2019).
- P. S. Antsiferov, L. A. Dorokhin, Yu. V. Sidelnikov, and K. N. Koshelev, J. Appl. Phys. 105, 103305 (2009).
- P. S. Antsiferov, L. A. Dorokhin, and P. V. Krainov, Rev. Sci. Instr. 87, 053106 (2016).
- 12. A. Kramida, Yu. Ralchenko, J. Reader, and NIST ASD Team (2013). NIST Atomic Spectra Database (ver. 5.1), online. Available: http://physics.nist.gov/asd [2013, October 24]. National Institute of Standards and Technology, Gaithersburg, MD.
- F. B. Rosmej, A. Ya. Faenov, T. A. Pikuz, A. I. Magunov, I. Yu. Skobelev, T. Auguste, P. D'Oliveira, S. Hulin, P. Monot, N. E. Andreev, M. V. Chegotov, and M. E. Veisman, J. Phys. B: Atom. Mol. Opt. Phys. 32, L107 (1999).